

*Е.С. Сухинина, Ю.А. Козлова
(Самара)*

СУДЬБЫ ДРАМАТУРГИИ МАКСИМА ГОРЬКОГО НА САМАРСКОЙ СЦЕНЕ (1901-1905)

Аннотация: *в статье представлен небольшой опыт рассмотрения постановок драматургии М. Горького в Самарском/Куйбышевском театре. Это освоение материала связано с двумя проблемами: осмысление театральных постановок как интерпретации художественного произведения и представление регионального культурного поля за счет осмысления театрального репертуара и эстетического уровня критической рецепции.*

Ключевые слова: *драматургия, театр, постановка, интерпретация, критическая рецепция.*

Весной 1895 года в Самаре появился юноша-оригинал, которого с любопытством разглядывали жители «хлебного города». «Высокий, плечистый, слегка сутулый, он неутомимо шагал по пыльным улицам, появлялся на пароходах, возле лодок и баржей, заглядывал в окна магазинов и раскрытые двери лавчонок, словом, толкся среди пестрой и нарядной «публики», всюду как бы вглядываясь в «гущу жизни» и прислушиваясь к ее гомону и крикам» [2, 26]. Этим юношей оказался Максим Горький, заявивший о себе как журналист «Самарской газеты» в 1895 году и выпускавший статьи под псевдонимом Иегудиил Хламида.

Театрально-критическая мысль М. Горького была связана с его писательской позицией и направлялась его общественными убеждениями. Статьи М. Горького о театре 1895–1896 годов (во время его пребывания в Самаре) в жанре газетной заметки находятся в общем потоке его очерков, набросков, фельетонных обзоров того времени. Они все связаны общим намерением – показать картину российской действительности, где раскрывались и бесчеловечность современной жизни, и потенциальные духовные силы народа.

Стоит также отметить, что сам Горький театральным критиком себя не считал. «Никогда и ничему «критика» меня не научила и никогда не была интересна для меня» [3, 255], – заявлял он. В прямом смысле он и не был профессиональным критиком. Значение акта критики приобретали приватные письменные и устные суждения автора о театральных событиях, которые часто находили отклик в той же театральной среде.

Когда вышли первые театральные заметки М. Горького (1895), его зрительный стаж был не так уж мал. Приехав в Самару в 1895 году,

писатель успел оценить сильную игру актеров Самарского театра. Как сам вспоминал писатель, на него оказало огромное влияние игра В.Н. Андреева-Бурлака.

Несмотря на это, статьи Горького о театре, написанные в «Самарской газете», едва ли можно назвать рецензиями. Публицистические интересы писателя преобладали над театрально-эстетическими. Иронично освещались только самые неудачные места спектаклей, цельного представления о них у писателя не возникало. Несформировавшиеся взгляды Горького, отрезанность от театральной и культурной жизни, а также несложный художественный уровень рассматриваемых пьес — все это ограничивало значимость его рецензий.

В единстве с установленными нормами передовой русской эстетической мысли Горький представлял театр как трибуну, с высоты которой можно проповедовать высокие идеи, как школу народа. «Сцена, — писал он, — должна проводить в жизни идеи вечной правды, идеи благородства, идеи, возвышающие человеческий дух, воспитывающие его» [3, 256]. То состояние, в котором находился современный русский театр, представлялось безрадостным, хотя совсем недавно она же отвечала самым лучшим требованиям общества, а сейчас — «в один из самых чистых и святых уголков нашей бедной и прекрасной жизни вливается волна грязи и пачкает и затопляет его» [3, 256].

Горький признавал как первостепенную роль театра — общественную роль, поэтому проблема зрителя часто его волновала. Спектакли и зрительный зал писатель представлял как единое целое, что-то неразрывно-связанное. Первые фельетоны Горького в «Самарской газете» как раз рассматривают публику, которой нужно зрелище. Горький утверждал, что зритель, требующий от театра дешевых водевилей и мелодрам, развращает и деятелей театра.

«Чем живет теперь культурный, вполне обеспеченный человек? — задался вопросом Горький. — Атлет Моор, Аделина Патти. Бой быков. Дуровская свинья, проповедь буддизма... И так без конца <...> Все перемешалось в каком-то хаосе» [3, 257].

Таким образом, можно сделать вывод, что Горький пока настоящего читателя не обнаруживал. Стоит обратить внимание и на рецензии М. Горького о Самарском театре, к которому он предъявлял высокие требования. Основной интерес представлялся писателю в анализе репертуара и идейной стороны спектакля.

Что же могло бы вернуть театру, по мнению Горького, первоочередную его задачу, быть «школой жизни» и пропагандировать только самые высшие нравственные идеалы? Ответ на этот вопрос писатель давал только один: заменить «пустую французскую пьесу» «род-

ной драмой». Пытаясь доказать свою точку зрения, он опирался на то, что Стрепетова, актриса большой величины, отказывается играть в современных пьесах, а также на мнение самого народа. Горький считал всю русскую классическую литературу оплотом, на котором держится нравственное и духовное начало русского человека.

Горький отдаляется от журналистики и отдает предпочтение литературному творчеству в том момент, когда происходит его знакомство с МХТ, тем самым открывается новый период его театральных взглядов.

Через пять лет в Самаре произошла первая театральная встреча уже с европейски знаменитым писателем. И хотя не существовало еще горьковской драматургии, общественная мысль той поры как бы начинает подлаживать горьковскую мерку к пьесам, идущим на театральных подмостках [1, 30].

К 1901 году относится возникновение многочисленных инсценировок повести Горького «Фома Гордеев». На поставленный русской общественностью вопрос «За кем идти» театр спешил ответить языком своего искусства.

Поскольку горьковская повесть заинтересовала читателей, возникло желание переделать ее в пьесу: «Каюсь: однажды – года полтора тому назад – я разрешил кому-то – забыл, кому именно, – переделать мой рассказ о Фоме Гордееве. Но и в этом случае отклоняю от себя всякую ответственность за достоинства переделки. Обращалось ко мне еще несколько лиц, в том числе Г.Евдокимов, но разрешения я никому не давал. Считаю, что, разрешив однажды переделку “Фомы Гордеева”, я тем самым совершил непростительную ошибку, так как полагаю, что подобных переделок не должно быть и что право каждого автора говорить с публикой в той форме, в какой он находит это удобным, должно быть признаваемо неприкосновенным» [1, 34].

15 ноября 1901 года, за шесть дней до спектакля в «Петербургском театре» Е.Шабельской и девять дней – в «Новом театре» Л.Яворской, в Самаре, состоялась премьера «Фомы Гордеева», в какой-то мере приуроченная к 50-летию городского театра. Этот спектакль положил начало большому горьковскому репертуару Самарского – Куйбышевского – Самарского театра. «Самарская газета» (1901 г., 17 ноября, № 249) напечатала рецензию, в которой о спектакле почти ничего сказано не было, но инсценировка уже упоминавшегося И.К. Янова была подвергнута резкому осуждению. В отличие от ряда изданий, изложивших отзыв «Самарской газеты», московское «Русское слово» воспользовалось собственной информацией и 21 ноября 1901 года сообщило о спектакле в Са-

маре. Инсценировка опять-таки вызвала критику. Вместе с тем сообщалось, что спектакль собрал «очень много публики», которая «осталась довольна». «Горький постоял сам за себя» [1, 39]. Важным оказалось даже не качество спектакля, а сам факт этого «исторического первенства».

12 марта 1902 года издательство «Знание» выпустило в свет небольшую книжечку под названием «Мещане». Сцены в доме Бессеменова. Драматический эскиз в 4 актах. Это первая горьковская пьеса раскупалась с такой быстротой, что тираж ее вскоре достиг неслыханной тогда цифры — 60 тысяч экземпляров [1, 48]. Пьесе «Мещане» не сразу удалось попасть на сцену профессионального Самарского театра. Вначале она была поставлена и сыграна на любительской сцене. Причем «Самарская газета» дважды — 3 и 9 июля 1903 года — сообщала о предстоящих спектаклях, а 15 июля в разделе «Театр и музыка» поместила короткий, но весьма красноречивый отзыв: «Мещане» М. Горького поставлены г. Диевским с участием г-жи Кадминой и любителей на сцене летнего театра канцелярского клуба... Спектакль прошел оживленно и при полном, почти, сборе... неоднократно перерывался дружными аплодисментами. Особенно много и долго аплодировали после окончания спектакля». В городском театре премьера «Мещане» состоялись лишь в конце 1903 года — 26 ноября, в бенефисе актера Ф. Вронченко-Левицкого, выступившего в роли певчего Тетерева. Несмотря на то, что спектакль был показан еще три раза (20 ноября, 9 и 19 декабря), «Самарская газета» не считала это заслугой театра. Усмотрев в небрежности постановки расчет на «небывалую популярность» пьесы и ее автора, газета решительно берет под защиту пьесу: «... В воскресенье во 2-ой раз шли сцены Горького “Мещане”. Со стороны режиссера и актеров проявлено было так мало внимания к пьесе, как и в первый раз. Очень интересный конец 1-го акта почему-то выпущен, а он очень характерен для действующих лиц; обвинительная речь Тетерева портиться отсебятиной г-жа Строевой и др., не обративших внимание на соответствующую авторскую ремарку. Г. Вронченко крайне неудачно дополнил свою речь вопросом, не имеющимся у автора: “Хорошо аккомпанирую?”» [1, 50].

Очевидные просчеты постановки «Мещан» были связаны с привычной для старого провинциального театра сценической эстетикой. Кроме того, многие постановщики и актеры (и не только провинциальные) просто не понимали новаторскую сущность драматургии Горького.

Пьеса «На дне» вышла в конце декабря 1902 года в Мюнхене (на русском языке), а затем — в Петербурге, в конце января 1903 года.

Премьера «На дне» в Художественном театре состоялась 18 декабря 1902 года (до того, как пьеса была прочитана критиками и публикой).

По-иному, нежели «Мещане», в этом же 1903 году прошла постановка в Самаре пьесы «На дне». И случилось это дважды: первый раз в исполнении гастролеров.

«Самарская газета» последовательно и неоднократно поддерживала драму «На дне». «Самарская газета» занимала определенную позицию, внимательно следила за судьбами первых пьес Горького и с неизменной доброжелательностью откликалась на их сценическое воплощение. Уже в начале 1903 газета поспешила дать такую информацию: «По словам «Нового времени», окончательно разрешена постановка на казенной сцене драмы М. Горького «На дне». Пьеса пойдет в Александринском театре в бенефис В. Далматова» [1, 103]. Однако накануне выпуска спектакля постановка «На дне» в Александринке была запрещена. Через пять месяцев газета вновь подтвердила свою позицию: «Наконец-то в Самаре поставлена уже обошедшие сцены всех губернских городов пьеса М. Горького «На дне». Автор заметки резко обрушился на «так называемую театральную комиссию», язвительно упрекает ее в неудачном выборе антрепренеров в прошедшем сезоне, критикует за невнимание к художественному качеству репертуара, обвиняет в том, что «такие новинки, как “Мещане” и “На дне” Горького... и другие пьесы, возбуждающие интерес среди русской интеллигенции, в городском театре не появлялись, наконец, в том, что пьеса “На дне” поставлена на... кукольной сцене цирка» [1, 114].

Рассказ о спектакле был напечатан в номере от 11 июня 1903 года в традиционном разделе «Театр и музыка» уже на следующий день: «...Вчера герои “Дна” первый раз предстали перед самарской публикой на театральных подмостках. Театр был почти полон, и исполненное труппой малороссов под управлением С. Сулова оставило несомненно хорошее впечатление. Артистов, особенно самого Сулова, игравшего Сатина, вызывали много раз. Портила впечатление миниатюрность сцены, хотя обстановка и декорации вполне соответствовали идее пьесы. Под конец исполнители, что называется, разогрелись, и последние два акта прошли особенно хорошо и жизненно...» [1, 154].

Спектакль «На дне» прошел в октябре 1903 года шесть раз, что было тогда событием чрезвычайным.

Эти три постановки положили начало внимательному и серьезно-му отношению Самарского театра к Горькому как к «своему» автору. В истории нашего театра этому будет еще не одно подтверждение.

Список литературы

1. Анчиполовский З.Я. Времена Максима Горького: (Судьба драматургии писателя в провинциальных городах России начала XX в.). Воронеж: Логос, 1993. 202 с.
2. Максим Горький и Самара / сост. Л.А. Финк., В.З. Иванов-Паймен. Куйбышев: Куйбышевское книжное издательство, 1968. 430 с.
3. Очерки истории русской театральной критики. Конец XIX – начало XX века. Л.: Искусство, 1979. 327 с.

*E.S. Sukhinina, Yu.A. Kozlova
(Samara)*

THE FATE OF THE DRAMATICS OF MAXIM GORKY ON THE SAMARA SCENE (1901-1905)

***Abstract:** The article presents a small experience of consideration of the dramaturgy of M. Gorky in the Samara / Kuibyshev Theater. This mastering of the material is connected with two problems: the comprehension of theatrical productions as the interpretation of a work of art and the presentation of a regional cultural field through the understanding of the theatrical repertoire and the aesthetic level of critical reception.*

***Key words:** drama, theater, production, interpretation, critical reception.*

*Н.А. Жафинов
(Самара)*

ТЕМА ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ПОВЕСТИ К.Г. ПАУСТОВСКОГО «ОЗЕРНЫЙ ФРОНТ»

***Аннотация:** статья посвящена повести К.Г. Паустовского «Озерный фронт», написанной после его поездки на русский Север. В центре сюжета – малоизвестный эпизод гражданской войны. Однако основное внимание писатель уделяет не историческим событиям, а нравственным коллизиям, в которые попадает человек на войне. Автор статьи исследует черты новой исторической прозы, которая выделяет К.Г. Паустовского среди советских писателей.*

***Ключевые слова:** Паустовский, историческая проза, гражданская война, лиризм, «маленькие повести».*